

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-139-144
УДК 796.032(045)

Профессионализм и любительство в современном олимпийском спорте

А.В. Швецов^а, Ю.А. Фомин^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б Московская государственная академия физической культуры, Малаховка, Московская область, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-3366-6437>

АННОТАЦИЯ

В древнегреческой цивилизации Олимпийские игры были не единственными крупными спортивными соревнованиями. Одновременно проводились Немейские, Пифийские и Истмийские игры. После возрождения Олимпийских игр в 1896 г. современный олимпийский спорт прошел трудный, пусть и не такой длительный по времени путь. Но еще раньше, примерно в середине XIX в., в развитых странах Европы и США стал формироваться профессиональный спорт. Появление профессиональных спортсменов, как в античном мире, так и в современной истории, во многом стало следствием тех существенных изменений, произошедших в экономических, социальных и политических аспектах жизни человечества на этапах его развития, а также эволюции спортивных соревнований. Можно утверждать, что профессиональный спорт (как в античное, так и в новое время) возник как особая деятельность человека, основным содержанием которой являются спортивные соревнования и мероприятия. Проблема любительства и профессионализма в современном олимпийском спорте и олимпийском движении была одной из самых важных и значимых в контексте внедрения олимпийских идеалов в жизнь общества, решения вопросов «справедливой игры» и допуска спортсменов к участию в крупных международных соревнованиях (Олимпийские игры, чемпионаты мира и др.).

Ключевые слова: современные Олимпийские игры; олимпийский спорт; профессиональный спорт; статус любительства; допуск к участию

Для цитирования: Швецов А.В., Фомин Ю.А. Профессионализм и любительство в современном олимпийском спорте. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2021;12(1):139-144. DOI: 10.26794/2226-7867-2021-11-6-139-144

ORIGINAL PAPER

Professionalism and Amateurism in Modern Olympic Sports

A.V. Shvetsov^а, Yu.A. Fomin^б

^а Financial University, Moscow, Russia; ^б Moscow State Academy of Physical Education, Malakhovka (Moscow region), Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-3366-6437>

ABSTRACT

The Olympic Games were not the only major sporting event in ancient Greek civilisation. The Nemean, Pythian and Isthmian Games were held simultaneously. After the revival of the Olympic Games in 1896, modern Olympic sport has passed a difficult, albeit not so long-term path. But even earlier, around the middle of the XIX century, professional sports began to form in the developed countries of Europe and the United States. The appearance of professional athletes, both in the ancient world and in modern history, was essentially the result of those significant changes that occurred in the economic, social and political aspects of human life at the stages of its development and the evolution of sports competitions. It can be argued that professional sports (both in ancient and modern times) arose as a particular human activity, the content of which was sports. However, the problem of amateurs and professionalism in modern Olympic sports and the Olympic movement was one of the most significant in the context of introducing Olympic ideals into the life of society, solving the problem of "fair play" and allowing athletes to participate in major international competitions (Olympic Games, World Championships, etc.).

Keywords: modern Olympic Games; Olympic sports; professional sports; amateur status; admission to participation

For citation: Shvetsov A.V., Fomin Yu.A. Professionalism and amateurism in modern Olympic sports. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2022;12(1):139-144. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2022-12-1-139-144

Основы современного олимпизма и любительского спорта были заложены в 1894 г. на I Олимпийском конгрессе, прошедшем в Париже (Франция). Этот конгресс рассмотрел и принял предложения Пьера де Кубертена (Франция) о создании Международного олимпийского комитета (МОК), а также о возрождении и регулярном проведении Олимпийских игр (ОИ) [1]. Там же была принята Олимпийская хартия, содержащая определение и правила любительского спорта, которые были опубликованы в бюллетене МОК № 1 за 1894 г. Основной пункт этих правил гласил: «Любителем в спорте считается любой человек, который никогда не участвовал в соревнованиях, открытых для всех желающих, или соревновался за денежный приз или деньги из какого-либо другого источника, или в состязаниях с профессионалами, и который никогда в своей жизни не был оплачиваемым преподавателем или инструктором физического воспитания» [2].

Согласно статусу любительства, изложенному в Олимпийской хартии и в бюллетене МОК, любителю запрещалось: выступать за деньги или денежный заклад, преподавать какие-либо виды спорта, за исключением гимнастики в школе, выступать вместе с профессионалами, продавать призы, полученные на соревнованиях, давать свое имя для рекламы товаров, принимать возмещение за проезд, питание и съем жилья сверх установленных пределов. Потерявший право любитель не мог быть восстановлен в своих правах. Запрещалось быть любителем в одном виде спорта и профессионалом в другом — профессионал в одном виде спорта считался профессионалом во всех других [2–4].

В уставе была статья, по которой люди физического труда объявлялись профессионалами и не допускались к участию в любительских соревнованиях. Правда, в последующих изложениях устава она не встречается. Это свидетельствует о том, что при наличии явного сходства в характере мышечной деятельности в спорте и физическом труде спорт является самостоятельной частью двигательной деятельности.

Хотя статус любительства был разработан для ОИ и олимпийских видов спорта, в силу ряда причин он стал основой уставов всех уже возникших и возникавших национальных и международных спортивных федераций. Дело в том, что во главе этих федераций, равно как и в МОК, решающее слово было за представителями высших слоев общества (аристократии, буржуазии, дворян и пр.), которые руководили олимпийским спортом, и по-

этому использовали статус любительства в свою пользу [2, 4].

Во-первых, представители господствующих классов пытались изолировать спорт и избавить себя от конкуренции в любительском спорте со стороны представителей неимущих и малоимущих классов, сословий и социальных слоев. Любительство в спорте определяется в зависимости от того, является ли спорт средством к существованию для занимающегося. Именно этот признак считался необходимым и достаточным для определения принадлежности к профессиональному или любительскому спорту. Всякая компенсация материальных затрат в период соревнований и подготовки к ним практически исключалась, и, тем самым, выходцы из малоимущих социальных слоев в рамках любительского спорта ставились в тяжелые и неравные условия.

Во-вторых, буржуазия хотела обеспечить и законодательно закрепить возможность заниматься доходным предпринимательством, эксплуатируя профессиональных атлетов.

В-третьих, буржуазии нужно было создать и поддерживать иллюзию возможности существования при капитализме «чистого спорта» — вне политики и вне классов, якобы отвечающего интересам всех. Как было декларировано буржуазными теоретиками, таковым является любительский спорт. Все недостатки, имевшие место в буржуазном спорте, были объявлены принадлежностью профессионального спорта либо объяснялись его влиянием. Как известно, после вступления в олимпийское движение Советского Союза в нашей стране эта пропаганда также получила распространение, правда, без отнесения любительского спорта в буржуазных странах к «чистым» и «надклассовым» явлениям.

Но даже с точки зрения интереса господствующих классов статус любительства в спорте был двойственен и противоречив. С одной стороны, чистое любительство препятствовало проникновению бизнеса в спорт, а с другой — становилось барьером на пути в спорт для трудового населения. Но постепенно спорт стал массовым явлением в жизни человечества. И случилось это не благодаря статусу любительства, а вопреки ему — в силу разрывания фундаментальных законов развития общества [2, 4–7].

В конце XIX — начале XX в. в странах Европы и Америки, где спорт становился все более массовым и популярным среди рабочего населения, правила и требования к спортсменам-любителям имели большие различия и противоречия. Поэтому, начиная с первых ОИ современности, прошедших

в 1896 г. в Афинах (Греция), проблема любительства и профессионализма в спорте стала одной из главных, во многом определившей дальнейшее развитие современных ОИ и олимпийского спорта. И не случайно, что на протяжении всей истории современного олимпийского спорта правила любительства постоянно менялись и совершенствовались. Первая попытка ревизии правил любительства была предпринята МОК в 1901 г. Но, несмотря на большое желание изменить их, члены МОК так и не пришли к какому-либо соглашению.

Следующая серьезная дискуссия разгорелась на сессии МОК в 1909 г. в Берлине (Германия). Член МОК Т. Кук (Великобритания) предложил, чтобы каждая международная спортивная федерация (МСФ) самостоятельно определяла статус спортсмена-любителя. Дальнейшая дискуссия показала, что концепция любительства стала во многом трактоваться как правило допуска спортсменов на ОИ.

В 1911 г. на сессии МОК в Будапеште (Венгрия) Р. де Корси Лаффен (Великобритания) предложил новое определение: «Любой человек может соревноваться на ОИ как любитель, если он никогда: не участвовал в соревнованиях на денежный приз, деньги или любое другое пари; не награждался деньгами или любого рода денежной помощью за участие в соревнованиях; не получал никакой премии за потерянное в соревнованиях время; не продавал или закладывал свой приз, выигранный в соревнованиях» [2]. Это определение «любительства» в спорте было принято и действовало до сессии МОК 1920 г. в Антверпене (Бельгия).

К этому времени рост числа спортивных соревнований в ведущих странах Европы и США, а также международных состязаний способствовал значительному увеличению количества спортсменов, задействованных в них. Во многих странах руководство спортивным движением вынуждено было отказываться от правил любительства, так как за счет только господствующих классов невозможно было обеспечить количество участников спортивных соревнований, и поэтому массовый спорт стал привлекать представителей эксплуатируемых классов и сословий.

Огромную роль в этот период развития олимпийского спорта сыграли НСФ (национальные спортивные федерации), МСФ и спортивные общества. Эти структурные спортивные подразделения смогли организовать спортивное движение под непосредственным руководством МОК. В состав спортивных обществ и федераций все активнее стали входить неимущие и малоимущие граждане, ко-

торым требовалась материальная помощь. Сначала спортивные общества и федерации предоставляли спортсменам инвентарь и экипировку, после стали возмещать различные затраты (питание, транспорт, проживание и пр.). Поэтому закономерно, что на конгрессе МОК в 1921 г. в Лозанне (Швейцария) МСФ впервые было дано право определять статус спортсмена-любителя.

После Игр 1936 г., проведенных в Германии, следующие состоялись только в 1948 г. В середине XX в., после чудовищных последствий Второй мировой войны, спортивная жизнь в Европе постепенно восстанавливалась. Спортсмены СССР и других стран социалистического лагеря вошли в олимпийское движение и стали полноправными участниками крупных международных спортивных соревнований. С 1952 по 1972 г. олимпийским движением руководил президент МОК Э. Брэндедж (США), который выступал за принцип «абсолютного» любительства. В этот период на повестке дня в олимпийском спорте и олимпийском движении снова остро встал вопрос любительства. Существовали две диаметрально противоположные точки зрения: руководство МОК и МСФ выступали за принцип «абсолютного» любительства, но законы развития общества диктовали внедрение в спорт (в том числе массовый и олимпийский) товарно-денежных отношений. Поэтому попытки отделить любительский спорт от профессионального продолжились и дальше [2–4].

Все это время ведущим принципом любительства являлось отсутствие материальных выгод от занятия спортом. Именно в этом аспекте определение статуса спортсмена-любителя было принято на 58-й сессии МОК в Москве: «Любителем является тот, кто участвует и всегда участвовал в спорте как побочном занятии без извлечения материальных выгод любого рода». Этот параграф Олимпийской хартии получил название «Правило 26». Такое определение очень характерно для всех попыток изменить статус любительства, вплоть до 1971 г.

В 1964 г. в Токио (Япония) на сессии МОК советскими представителями было внесено предложение, в котором любительство в спорте предлагалось определить следующим образом: «Любителем является тот, кто участвует и всегда участвовал в спорте для своего физического и духовного развития и самосовершенствования, чтобы таким путем приносить социальную пользу без материальной выгоды для себя самого. Любитель должен соблюдать правила соответствующей международной федерации. Для любителей занятия спортом не являются источником доходов. Не является на-

рушением статуса любительства получение спортсменами вознаграждения от национальной федерацией или заработной платы за время участия в международных соревнованиях. Кроме того, он должен выполнять правила соответствующей международной федерации». Но сессия не поддержала принятие данного определения [2, 6].

Весьма интересной была попытка СИЕПС (Международный совет спорта и физического воспитания) с целью ликвидации лжелюбительства ввести в практику еще одну категорию — «нелюбителя» или «оплачиваемого спортсмена», под которую подвдигались бы атлеты, занимающие положение между любителями и профессионалами. «Оплачиваемые спортсмены» могли бы участвовать во всех соревнованиях, проводимых МСФ, на тех же правах, что и любители, и получать материальное вознаграждение, как профессионалы. Главным требованием к «оплачиваемым спортсменам» являлось то, что они должны были обучиться какой-либо профессии и работать неполный рабочий день, а в свободное от работы время тренироваться и повышать свое спортивное мастерство.

«Манифест о спорте», в котором были изложены эти предложения, Генеральная ассамблея СИЕПС приняла 25 октября 1964 г. Его текст был разослан на рассмотрение всем международным организациям, связанным с проблемами спорта и физического воспитания. Однако необходимой поддержки для принятия в качестве официального документа «Манифест о спорте» не получил, потому что спортивные организации социалистических государств резко выступили против этого предложения, так как его принятие помешало бы их атлетам в достижении побед. Развивающиеся страны также были против, — там практика «нелюбительства» уже имела место, и ее легализация ничего им не давала, в то время как развитым капиталистическим странам такое решение позволило бы усилить их спортивные позиции в связи с тем, что сильные спортсмены-любители не спешили бы уходить в профессионалы.

Начало 70-х гг. прошлого века ознаменовалось мощной критикой статуса спортсмена-любителя. Спортивная общественность настаивала на изменениях в Олимпийской хартии в правиле 26. Для разработки новой формулировки правила 26 МОК создал комиссию под руководством А. Шиперко (Румыния). Проект, разработанный комиссией, был обсужден международными любительскими федерациями и национальными олимпийскими комитетами (НОК) и рассмотрен на заседании исполкома МОК в апреле 1971 г. в Лозанне (Швейцария). Пра-

вило 26 было утверждено в новой формулировке, которая гласила, что к участию в Олимпийских играх допускается спортсмен, который:

- соблюдает этику, традиции и дух Олимпийских игр, и для которого спорт не является средством извлечения материальной выгоды;
- не зависит от доходов в спорте, должен иметь основную профессию, чтобы обеспечить свое будущее и настоящее существование;
- соблюдает правила той международной федерации, которая контролирует его вид спорта, даже в том случае, если эти правила строже, чем правила МОК.

Он не должен:

- позволять использовать свое имя или свои выступления прямо или косвенно в рекламных целях во время Олимпийских игр и получать какое-либо личное вознаграждение за подобную деятельность;
- быть как в настоящем, так и в прошлом профессионалом, полупрофессионалом или «оплачиваемым спортсменом» и тренером [2–4].

Спортсменам разрешалось получать помощь через посредство НОК или НСФ в периоды учебно-тренировочных сборов (УТС) и участия в соревнованиях (в том числе — ОИ). Материальная помощь включала оплату по возмещению расходов на тренера, размещение, проезд, спортивный инвентарь и экипировку, питание, медицинскую помощь и т.д. Сюда же входила и оплата страховки от несчастного случая и болезни, связанных со спортом. Разрешалось получение спортивных стипендий, а преподаватели физического воспитания, которые занимаются с начинающими, допускались к участию в Олимпийских играх.

В 60–70-х гг. XX в. Олимпийские игры стали главным международным событием достижений человечества не только в области его двигательного совершенствования, но и научно-технического прогресса, высоких технологий, которые через спорт стали внедряться в жизнь обычных людей. Проведение крупнейших международных спортивных форумов подразумевало значительные финансовые вложения, а олимпийский лозунг «Быстрее, выше, сильнее» требовал от спортсменов огромных физических, психологических и моральных усилий. Даже для активных сторонников «абсолютного» и «чистого» любительства стало понятно, что для достижения высоких спортивных результатов в олимпийском спорте требуется не только моральная поддержка атлетов, но и соответствующее материальное стимулирование. К этому времени

стало известно о государственной поддержке спортсменов в социалистических (зачисление в штат и получение официальной зарплаты; премии за высокие спортивные результаты и достижения и пр.) и капиталистических (выплата стипендий и оказание официальной финансовой помощи) странах.

На 75-й сессии МОК в Вене (Австрия) в 1974 г. было принято «Положение о допуске», позволявшее спортсменам получать возмещение заработной платы за период подготовки и участия в соревнованиях, а также материальную помощь для оплаты питания, размещения, транспортных расходов, спортивного инвентаря и формы, страхования, лечения, физиотерапии и оплаты тренеров. Выплаты производились только с разрешения НОК или НСФ. Спортсмены-студенты официально могли получать спортивные и академические стипендии.

Эти решения «Положения о допуске» сняли претензии к советским и американским спортсменам, которые находились на содержании государства или получали спортивные стипендии по месту учебы. Слово «любитель» было исключено из текста Олимпийской хартии [2, 4].

Значительный вклад в решение проблемы любительства и профессионализма в олимпийском спорте сыграла деятельность на посту президента МОК (1980–2009 гг.) Х.-А. Самаранча (Испания), который сумел создать и реализовать свою концепцию деятельности МОК. Основными принципами своей работы Х.-А. Самаранч считал: расширение процесса коммерциализации олимпийского движения, учет нового статуса спортсмена в олимпийском спорте и пересмотр отношения к профессионализму с тем, чтобы повысить спортивную составляющую ОИ.

Важным шагом руководства МОК и лично Х.-А. Самаранча стало привлечение профессиональных атлетов к участию в крупных международных спортивных соревнованиях. Решения конгресса МОК в Баден-Бадене (ФРГ) в 1981 г. и МСФ привели к тому, что на сессии в Калгари (Канада) в феврале 1985 г. исполком МОК объявил о допуске к ОИ 1988 г. в соревнованиях по футболу, теннису и хоккею профессиональных спортсменов. Еще раньше — в сентябре 1982 г. — Международная федерация легкой атлетики (IAAF) приняла решение о создании фондов для спортсменов при национальных федерациях.

Спортсмены могли получать любые вознаграждения, в том числе и за рекламу, участие в соревнованиях, показанные результаты [1, 8].

Начиная с Игр XXI Олимпиады в Лос-Анджелесе (США, 1984 г.), организация и проведение ОИ стало финансово выгодным мероприятием, а коммерциализация — объективным процессом развития олимпийского спорта. Олимпийские состязания стали полностью подчиняться законам зрелищной индустрии, и это не могло не отразиться на участниках соревнований, так как организаторы были полностью заинтересованы в присутствии на этих соревнованиях сильнейших атлетов [9]. Благодаря сотрудничеству МОК и американских профессиональных лиг (NHL и NBA) на более высокие уровни поднялись олимпийские турниры по хоккею и баскетболу. Спортсмены-профессионалы из этих лиг составляют основу не только сборных США и Канады, но и усиливают сборные многих европейских стран в этих турнирах.

Особую роль в повышении интереса к олимпийскому спорту, сближению его с профессиональным сыграло телевидение, превратившее его в товар, стоимость которого резко возросла после допуска профессионалов на Олимпийские игры [10].

Дальнейшие события подтвердили, что олимпийский спорт быстро адаптировался к участию профессионалов в Олимпийских играх. В настоящее время условия и требования допуска четко прописаны в Олимпийской хартии и гласят: «Чтобы быть допущенным к участию в ОИ, спортсмен, тренер, инструктор или иное официальное лицо команды должны выполнять требования Олимпийской хартии, включая условия допуска, установленные МОК, а также правила соревнований международной федерации, утвержденные МОК. Спортсмен, тренер, инструктор или иное официальное лицо команды должны быть заявлены своим НОК. Вышеупомянутые лица должны:

- уважать дух честной игры и отказа от насилия и вести себя соответствующим образом;
- соблюдать и выполнять во всех отношениях всемирный антидопинговый кодекс»*.

* Олимпийская хартия (в действии с 8 июля 2011 г.). МОК; пер. с англ. М.; 2012. 54 с.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кубертен П. Олимпийские мемуары. Киев: Олимпийская литература; 1997. 180 с.
2. Платонов В.Н., Гуськов С.И. Олимпийский спорт. Учебник в 2 кн. Кн. 1. К.: Олимпийская литература; 1994. 496 с.
3. Столбов В.В., Финогенова Л.А., Мельникова Н.Ю. История физической культуры и спорта. М.: ФиС; 2000. 423 с.
4. Родиченко В.С. Олимпийская идея для России. М.: Диалог культур; 2011. 319 с.

5. Суник А.Б. Российский спорт и олимпийское движение. М.: Советский спорт; 2001. 664 с.
6. Починкин А.В. Становление и развитие профессионального коммерческого спорта в России. М.: Советский спорт; 2006. 216 с.
7. Платонов В.Н., ред. Энциклопедия современного олимпийского спорта. Киев: Олимпийская литература; 1998. 599 с.
8. Швецов А.В., Фомин Ю.А. Олимпийские идеалы как компонент общественного сознания. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(2):54–58.
9. Починкин А.В. Кто такой олимпиец? *Теория и практика физической культуры*. 2006;(12):54–57.
10. Швецов А.В., Никишин И.В. Биатлон и лыжные гонки на российском телевидении в сезоне 2019/2020. *Вестник спортивной науки*. 2020;(6):82–85.

REFERENCES

1. Coubertin P. Olympic memoirs. Kyiv: Olympic literature; 1997. 180 p. (In Russ.).
2. Platonov V.N., Guskov S.I. Olympic sport. Textbook. In 2 books. Book 1. Kyiv: Olympic literature; 1994. 496 p. (In Russ.).
3. Stolbov V.V., Finogenova L.A., Melnikova N. Yu. History of physical culture and sports. Moscow: FIS; 2000. 423 p. (In Russ.).
4. Rodichenko V.S. Olympic idea for Russia. Moscow: Dialogue of cultures; 2011. 319 p. (In Russ.).
5. Sunik A.B. Russian sport and the Olympic movement. Moscow: Soviet sport; 2001. 664 p. (In Russ.).
6. Pochinkin A.V. Formation and development of professional commercial sports in Russia. Moscow: Soviet sport; 2006. 216 p. (In Russ.).
7. Encyclopedia of modern Olympic sport. Kyiv: Olympic literature; 1998. 599 p. (In Russ.).
8. Shvetsov A.V., Fomin Yu.A. Olympic ideals as a component of consciousness. *Gumanitarnye Nauki. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2020;10(2):54–58. (In Russ.).
9. Pochinkin A.V. Who is an Olympian? *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury = Theory and practice of physical culture*. 2006;(12):54–57. (In Russ.).
10. Shvetsov A.V., Nikishin I.V. Biathlon and cross-country skiing on Russian television in the 2019/2020 season. *Vestnik sportivnoy nauki = Bulletin of Sports Science*. 2020;(6):82–85. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Андрей Валентинович Швецов — кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания, Финансовый университет, Москва, Россия
Shvedcov2004@yandex.ru

Юрий Алексеевич Фомин — доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой философских, исторических и социальных наук, Московская государственная академия физической культуры, Московская область, Россия
kaf-filosofii@mgafk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Andrey V. Shvetsov — Cand. Sci. in Pedagogic Sciences, Associate Professor, Financial University, Moscow, Russia
Shvedcov2004@yandex.ru

Yuriy A. Fomin — Doctor in Sociological Sciences, Professor, Moscow State Academy of Physical Education, Moscow region, Russia
kaf-filosofii@mgafk.ru

Статья поступила 27.09.2021; принята к публикации 20.11.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 27.09.2021; accepted for publication on 20.11.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.